

II.

Доклады Н. Катанова и Д. Айналлова.

Восточныя металлическія зеркала изъ Харьковской и
Екатеринославской губерній.

Статья первая.

Бронзовое зеркало, изображеніе котораго подъ № 1-мъ при семъ помѣщается¹⁾, по сообщенію проф. Е. К. Рѣдина отъ 13 декабря 1901 г. значится въ матеріальной книгѣ музея изящныхъ искусствъ и древностей, состоящаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, подъ № 561, гдѣ оно отмѣчено, какъ поступившее въ музей въ 1854 году отъ студента Криворотова и найденное въ окрестностяхъ г. Харькова. Это бронзовое зеркало № 1-й, состоящее изъ двухъ обломковъ, въсего 121¹/₂ золотниковъ (одинъ обломокъ—67 золотниковъ и другой—54¹/₂ золотника). Размѣръ зеркала опредѣляется въ такомъ порядкѣ: діаметръ всего зеркала съ ободкомъ 15,3 сантиметра; діаметръ внутреннего, наименьшаго круга безъ ободка 3,5 сантиметра; діаметръ второго, средняго, круга безъ ободка 10,8 сантиметра; промежутокъ между ободками наименьшаго и средняго круговъ, заполненный арабскими буквами, имѣетъ ширины 3,3 сантиметра; промежутокъ между ободками наибольшаго и средняго круговъ, заполненный арабскими словами, имѣетъ ширины отъ 1,2 сант. до 1,5 сант., самыя же буквы занимаютъ пространства не болѣе 1,2 сант.; толщина зеркала двухъ размѣровъ: минимальная въ углубленіяхъ—0,2 сант. и максимальная въ ободкахъ—0,4 сантиметра.

Что-же касается самой надписи, то она вся состоитъ изъ арабскихъ словъ, которыя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снабжены знаками, т. е. знакомъ удвоенности согласнаго, а гласныхъ и диакритическихъ знаковъ нигдѣ не выставлено. Конечныя „р“, „з“ и „м“ на имѣніемъ внизу мѣста протянуты почти параллельно ободку средняго круга, а согласный „с“ (синъ) обозначенъ вмѣсто трехъ зубчатыхъ очертаній одною лишь чертою. Начало надписи и конецъ ея сошлись такъ тѣсно, что самое послѣднее слово „абадан“ вылило слишкомъ убористо и безъ конечнаго „алифа“; надо полагать, что плохо была изготовлена и сама форма зеркала; послѣ отливки зеркало не отдѣлялось, почему нѣкоторыя буквы вышли съ наростами бронзы. Буквы арабскія писаны по черкомъ арабскимъ, болѣе новымъ (наехъ), а не персидскимъ и во временному пишутся такимъ образомъ:

¹⁾ Изображенія даннаго зеркала и всѣхъ остальныхъ даны въ величину оригинала.

Зеркало № 1, найденное въ окрестностях г. Харькова.

الْعِزُّ الدَّائِمُ وَالْعَمْرُ السَّالِمُ وَالْأَقْبَالُ الشَّامِلُ وَالظُّفَرُ النَّاصِرُ
وَالْمَجْدُ الصَّاعِدُ وَالْدَّهْرُ الْمُسَاعِدُ وَالْأَمْرُ السَّاعِدُ وَالْبَقَاءُ أَبَدًا

Порусски эта арабская надпись переводится такъ:

„Прочная слава при безмятежной жизни, всестороннее счастье при спасительной побѣдѣ, возрастающій успѣхъ при вспомошествовающей судьбѣ и благопріятное положеніе при продолжительности существованія ¹⁾ (да будутъ) во вѣки!“

Нѣкоторые изъ приведенныхъ на этомъ зеркалѣ арабскихъ словъ встрѣчаются частью на зеркалахъ, описанныхъ мною въ XVI-мъ томѣ „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“, на стр. 273—291 за 1900 годъ, а частью на одной вазѣ, принадлежавшей герцогу Blacas и описанной на стр. 421 тома II-го сочиненія Reinaud „Monumens Arabes, Persans et Turcs du Cabinet de M. le Duc de Blacas et d'autres Cabinets“, въ Парижѣ 1828 г., но цѣликомъ эта надпись мнѣ до сихъ поръ не попадалась нигдѣ ²⁾.

Формою настоящее зеркало совершенно отлично отъ болгарскихъ зеркалъ, находящихся нынѣ въ Казанскомъ городскомъ музеѣ, у Казанскаго проф. Н. Θ. Высоцкаго и въ Музеѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи: оно гораздо больше болгарскихъ зеркалъ; оно не имѣетъ также ни ручки, ни пегли для подвѣшиванія. Такъ какъ у него ободки выдаются больше буквъ и орнаментовъ, то можно полагать, что его при смотрѣніи клали просто на столъ. Это зеркало отъ болгарскихъ отличается и составомъ: оно вылито изъ бронзы, тогда какъ у болгарскихъ— совершенно иной сплавъ, отличающійся замѣчательною хрупкостью. Въ Поволжѣ такихъ цѣльныхъ большихъ зеркалъ съ надписями, каково настоящее Харьковское, до сихъ поръ тоже не встрѣчалось, благодаря между прочимъ непрочности именно ихъ сплава; но узоры на болгарскихъ зеркалахъ попадаютъ довольно часто. Цѣльные зеркала съ узорами имѣются напр. въ обоихъ названныхъ выше музеяхъ и въ кол-

¹⁾ Или: блаженное состояніе при будущей жизни.

²⁾ Впрочемъ подобная надпись была на одномъ зеркалѣ, найденномъ крестьяниномъ у дер. Зеленовки, Спасскаго уѣзда, Казанской губ. и описанномъ въ статьѣ ориенталиста Эрдмана „О восточныхъ зеркалахъ“, на стр. 272—277 № 5 „Заволжскаго Игрушка“ (Казань, 1832). Чтеніе и переводъ г. Эрдмана—довольно сомнительны, но надпись скопирована хорошо.

лекціи восточныхъ древностей, имѣющейся у Казанскаго профессора Н. О. Висоцкаго. (Вообще наше нынѣшнее зеркало есть въ своемъ родѣ unicum).

Въ дополненіе къ сказанному надо добавить то, что Харьковскій проф. Е. К. Рѣдинъ, какъ видно изъ цитированнаго выше его письма въ архивъ музея, директоромъ коего онъ состоитъ, нашелъ записку проф. Валицкаго о другомъ сходномъ зеркалѣ. Въ этой запискѣ проф. Валицкій говоритъ: „1849 г. августа 26 дня такое же совершенно зеркало, но только разбитое (одна половина потеряна), было прислано черезъ канцелярію г. генераль-адъютанта Кокошкина ¹⁾, чиновникомъ по особымъ порученіямъ майоромъ княземъ Шаховскимъ въ кабинетъ для опредѣленія. Оно найдено на правой сторонѣ Бурлукской долины, гдѣ находятся границы Зміевского, Волчанскаго и Купянскаго уѣздовъ въ имѣніи помѣщика Насѣкина, выпажана близъ кургана, называемаго „Буговая могила“ (Докладная записка кн. Ш.). Поэтому видно, что такого рода зеркала были отливаемы по одной формѣ и такъ поступали въ продажу для употребленія“. Проф. Валицкій даетъ въ запискѣ и свое чтеніе „inscriptionis speculi metallici“, по коему можно судить, что начертанія нашего зеркала и зеркала, прочитаннаго Валицкимъ, — одни и тѣ же, но что только г. Валицкій прочиталъ слова 2-ое, 12-ое, 14-ое и 16-ое (последнее) совершенно иначе, чѣмъ мы, именно: вмѣсто „даим“ — „тамм“, вмѣсто „мусайд“ — „магидъ“, вмѣсто „сайд“ — „амид“ и вмѣсто „абадан“ — „ліна“; и всю надпись г. Валицкій переводитъ такъ: „Gloria perfecta, et vita incolumis, et fortuna universalis, et victoria superans et felicitas ascendens, et tempus (i. e. sors) exuberans et status finitus, et perennitas (sit nobis)“.

Содержаніе надписи показываетъ, что зеркало предназначалось вообще для начальника, управлявшаго войскомъ, но имени этого начальника на зеркалѣ нѣтъ; въ виду этого вполне справедливо замѣчаніе г. Валицкаго, что зеркала такого рода были отливаемы вообще по одной формѣ и пускались въ обращеніе.

Зеркало подъ № 2-мъ вмѣсто надписи содержитъ въ себѣ только узоры и 4 выпуклыя точки. Размѣръ слѣдующій: діаметръ 9,3 сантим., высота ободка 0,5 сантим., ширина узора (между ободкомъ зеркала и окружностью внутренняго круга) 2,5 сантим. и діаметръ малаго круга (внутри) 3,5 сантим. Вѣсу въ этомъ зеркалѣ 19⁵/₈ золотника.

¹⁾ Кокошкинъ Сергій Алдр. генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ, былъ Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ генераль-губернаторомъ.

Зеркало № 2, найденное въ курганѣ с. Нижней Дуванки Купянского уѣзда.

82

Зеркало под № 3-мъ имѣетъ также ободокъ, вышиною 0,3 сент. На немъ 3 концентрическихъ круга, не считая ободка. Между ободкомъ и окружностью наибольшаго круга, также между окружностями второго и наименьшаго круговъ помѣщены узоры. Наименьшій кругъ какъ на этомъ зеркалѣ, такъ и на предыдущихъ 2 зеркалахъ №№ 1 и 2,— безъ всякихъ рисунковъ или узоровъ; только на № 1 онъ окаймленъ еле замѣтнымъ орнаментомъ. На зеркалѣ № 3-й между окружностями средняго, т. е. второго, и наибольшаго круговъ имѣется весьма неясно отлитая надпись, сдѣланная, кажется, по персидски арабскими буквами. Это зеркало имѣетъ размѣръ слѣдующій: діаметръ 10,5 сент., ширина вѣншнаго узора 0,6 и внутренняго 2,3 сент., а ширина надписи 0,9 сент. Вѣсу въ зеркалѣ № 3-й 34½ золотника.

Зеркало № 5-й, какъ и обломокъ № 4-й, составляющій собою часть зеркала такого какъ № 5-й, не имѣетъ надписей, а снабженъ выпуклыми изображеніями 6 животныхъ, бѣгущихъ другъ за другомъ слѣва направо, и разными орнаментами, помѣщенными между окружностями 4 концентрическихъ круговъ, изъ коихъ наименьшій безъ всякихъ узоровъ. Размѣръ зеркала № 5 такой: высота ободка 0,5 сент., діаметръ зеркала 13,7 сент., ширина орнамента, состоящаго изъ изображеній 6 животныхъ, 2,4 сент. и остальныхъ 2 узоровъ—1,3 и 0,9 сент. Вѣсу въ зеркалѣ № 5 около 52 золотниковъ и обломка № 4 24 золотника.

Что же касается зеркала № 6-й, то подобное ему зеркало было мною описано и издано еще въ 1898 году, въ XIV томѣ „Извѣстій“ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, откуда описаніе зеркала было взято и въ нѣмецкомъ переводѣ и съ рисункомъ помѣщено въ нѣмецкомъ журналѣ „Globus“, на стр. 293 — 294 тома LXXV № 18. Настоящее зеркало имѣетъ такой размѣръ: діаметръ 8,5 сент., высота ободка 0,4 сент. и ширина узора-надписи 2 сантим. Вѣсу въ этомъ зеркалѣ 15½ золотн. Арабская надпись этого зеркала отлита и сохранилась вообще хуже зеркала, мною описаннаго и принадлежащаго теперь Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи, но нѣкоторыя мѣста настоящаго зеркала № 6 вышли лучше прежде издавнаго мною, и потому въ настоящее время я могу предложить лучшее чтеніе надписи на зеркалѣ, именно:

الْعَزَّ الدَّائِمُ وَالْأَقْبَالُ لِلْأَمْرَاءِ
الْأَعَزَّاهُ لَكَ آلاَةِ الْآخِرَةِ

Соотвѣтственно этому и переводъ надписи долженъ быть иной, ~~чѣмъ~~ предложенный мною въ 1898 году.

„Слава постоянная и счастье, (приличествующія) начальнику великимъ, (да будутъ) тебѣ милостями будущей жизни!“

Въ заключеніе привожу извлеченіе изъ 2 писемъ Е. К. Рѣдигъ относительно зеркалъ подъ №№ 2, 3, 4, 5 и 6-мъ. Въ письмѣ отъ 7 марта с. г. онъ сообщаетъ, что зеркала № 2, № 6 и № 4-й были найдены въ 3 разныхъ курганахъ, но входящихъ въ одну группу; эта группа кургановъ лежитъ въ 1 верстѣ отъ слободы Нижней Дуванки Кулянского уѣзда, Харьковской губ. Обломокъ № 4 найденъ въ курганѣ № 2-й, гдѣ на глубинѣ 1,50 сант. открыта была ладья изъ бересты, хорошо сохранившаяся, въ ладьѣ скелетъ въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головой къ сѣверу. У пояса съ правой стороны лежало это зеркало № 4. На мизинцѣ правой руки было бронзовое кольцо, а на ногахъ сохранились куски кожи отъ обуви. Кромѣ того въ курганѣ № 3 было найдено зеркало большее и въ курганѣ № 4-й меньшее. Въ курганѣ № 3-й констатировано погребеніе, аналогичное предшествующему. Зеркало № 2, какъ и въ курганѣ № 2, лежало съ правой стороны у пояса. При этомъ скелетъ другихъ предметовъ никакихъ не оказался. Въ курганѣ № 4-й оказалось погребеніе въ могилѣ, вырытой въ грунтѣ и заложеной поперечными брусьями. Въ одной могилѣ было 2 скелета: внизу взрослый и непосредственно на немъ—дѣтскій. У головы взрослого скелета найдено зеркало № 6. При этомъ—любопытная подробность: сохранился на половину кожаный мѣшечекъ, въ которомъ носилось зеркало и который, къ сожалѣнію, разрушился на воздухѣ. Какъ обломокъ № 4, такъ и зеркала (одно большее № 2 и другое меньшее № 6) добыты изъ раскопокъ Е. П. Трифильева.

Другія 2 зеркала №№ 3 и 5 найдены при случайныхъ раскопкахъ въ Екатеринославской губерніи и временно поступили въ распоряженіе предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ.

У арабовъ металлическія зеркала имѣли лишь практическое значеніе, какъ туалетная принадлежность; но другіе народы, у которыхъ эти зеркала были находимы, придавали имъ и магическое значеніе, напр. остяки, татары и др. инородцы вѣровали въ спасительную силу этихъ зеркалъ какъ на землѣ (отъ огня), такъ и въ будущей жизни. Тѣмъ болѣе, что на нѣкоторыхъ зеркалахъ, напр. на № 6-мъ, прямо говорится о милостяхъ будущей жизни; поэтому и немудрено, что инородцы клали зеркала при покойникахъ, желая послѣднимъ добра въ загробной жизни.

Н. Катановъ.